

Т. ПРАТЧЕТТ С. ЛОГИНОВ КИР БУЛЫЧЕВ С. ЛЕГЕЗА В. АРЕНЕВ И ДРУГИЕ

ТРИНАДЦАТЬ ЯЩИКОВ ПАНДОРЫ

Т. ПРАТЧЕТТ С. ЛОГИНОВ
КИР БУЛЫЧЕВ С. ЛЕГЕЗА
В. АРЕНЕВ И ДРУГИЕ

ТРИНАДЦАТЬ
ЯЩИКОВ ПАНДОРЫ

С древности ящик Пандоры служил символом любопытства, но также — бед и несчастий бесчисленных и непредсказуемых. Герои этой международной антологии тоже из любопытства ввязываются в самые разные — и всегда опасные! — ситуации. Путешествия между мирами, инопланетный зверек в качестве домашнего любимца, командировка в Африку или вызов профессионального охотника на упырей — никогда не знаешь, чем это все закончится.

Чертова дюжина рассказов и повестей от лауреатов престижных премий, признанных мэтров и восходящих звезд мировой фантастики из США, Великобритании, Франции, Испании, Канады, Польши, Чехии, Украины, России, — в новой международной антологии.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5965-2

9 786171 259652

Терри Пратчетт	Анна Каньтох
Мария Галина	Ник Средин
Томаш Колодзейчак	Кир Булычев
Александр Голиусов	Юлия Новакова
Святослав Логинов	Рафал Кошик
Алекс Шварцман	Владимир Аренев
Сергей Легеза	

ТРИНАДЦАТЬ ЯЩИКОВ ПАНДОРЫ

СБОРНИК

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821-312.9
Т67

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переводы *Сергея Легезы, Ефрема Лихтенштейна,
Елены и Ирины Шевченко*

Предисловие *Владимира Аренева*

Дизайнер обложки *Иван Дубровский*

- © Terry Pratchett, "The High Meggas", 2012
- © Мария Галина, «Дриада», 2018
- © Tomasz Kołodziejczak, "Po co żyją fomole?", 1991
- © Александр Голиусов, «Дядюшка с джутовой сумкой», 2018
- © Святослав Логинов, «Живая и мертвая», 2018
- © Alex Shvartsman, "High-Tech Fairies and the Pandora Perplexity", 2015
- © Anna Kańtoch, "Portret rodziny w lustrze", 2015
- © Ник Средин, «Упырь из Дукоры», 2011
- © Кир Булычев, «Чечако в пустыне», 1981
- © Julie Nováková, "Zaříkávač lodí", 2016
- © Сергей Легеза, «Вид на гору Фавор», 2018
- © Владимир Аренев, «Полоса отчуждения», 2018
- © Rafał Kosik, "Przeskok", 2013
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

ISBN 978-617-12-5965-2

От составителя

Эта книга, дорогой читатель, — о неожиданностях и сюрпризах. И, разумеется, о любопытстве, которое, как все мы помним, кошку сгубило.

Сгубило оно и первую (если верить древним грекам) женщину — Пандору, жену Эпиметея, невестку Прометея. Зевс вознамерился отомстить Прометею за то, что тот выкрал для людей огонь, и создал некий сосуд, который запрещено было открывать — иначе на человечество обрушились бы беды неисчислимые.

Сосуд этот хранился в доме у Прометея — и Пандора, снедаемая любопытством, разумеется, его открыла. Как оказалось, те самые беды неисчислимые и были заточены в сосуде — теперь же вырвались на волю и обрушились на человечество.

В позднейших пересказах сосуд превратился в ящик, а Пандора стала символом несдержанного, чреватого опасностями любопытства. Справедливо это или нет — вопрос другой, но «ящик Пандоры» навсегда вошел в нашу культуру как нечто манящее, притягательное, неизвестное. Грозное и карающее.

Наши «Тринадцать ящиков Пандоры» именно таковы: это тринадцать историй, рассказанных писателями из Великобритании, Польши, России, США, Украины, Чехии. Львиная доля текстов написана специально для нашей антологии или же специально для нее переведена.

Так, впервые наши читатели смогут познакомиться с еще одним рассказом блистательного Терри Пратчетта: «Верхние меги» приглашают нас в опасное путешествие по параллельным Землям. Это история, которая положила начало его циклу о Долгой Земле, но была написана задолго до него и может читаться как совершенно самостоятельная.

Марию Галину нет нужды особо представлять читателям серии наших антологий: самобытный поэт, блистательный прозаик и вдумчивый критик, она в равной степени удачно существует в нескольких литературных «измерениях». Ее произведения не раз переводились на зарубежные языки, получали престижные премии. В «Дриаде» Галина показывает, как легко (и ужасно) обыденное может обернуться чем-то совершенно иным... а впрочем, таким ли уж неожиданным и столь ли уж страшным?..

Среди современных польских авторов нынешней антологии Томаш Колодзейчак в представлении уже не нуждается. На этот раз он предлагает нам историю, которая происходит не во вселенной Солярного Доминиона и не на пустошах Последней Речи Посполитой. Рассказ о фомолях — внецикловый, и напоминает он фантастику семидесятых-восемидесятых: по-настоящему добрую, но с ироничным прищуром.

К тому же поколению, что и Колодзейчак, принадлежит Рафал Кошик. У себя на родине он знаменит в первую очередь популярнейшим подростковым циклом о Феликсе, Нете и Нике, но взрослые читатели не меньше ценят его взрослые романы и повести. Кошик неоднократно получал престижные жанровые премии, в том числе в 2018 году за свой новейший НФ-роман «Четки». Небольшая повесть «Прыжок» — не только история о загадочных происшествиях, в которые оказывается втянут обычный архитектор, но и — в первую очередь! — история о любви.

Анна Каньтох — еще одна многожды награжденная в Польше писательница — в рассказе «Портрет семьи в зеркале» снова возвращается в магический мир Доменика Жордана. Этот рассказ — первый по внутренней хронологии цикла, и читать его можно отдельно от других, но если вам понравится — не забудьте о «Черной Сессе» из сборника «Эпоха единогого».

Впервые на страницах нашей серии — коллега из Чехии. Юлия Новакова уже хорошо известна не только у себя в стране, но и англоязычным читателям: ее рассказы не раз выходили в таких жур-

налах, как «Clarkesworld» и «Azimov's», а также в антологиях, где рядом с нею публиковались Питер Уоттс, Грег Иган, Кен Лю и другие ведущие мастера жанра. «Заклинатель корабля» — небольшая, но полная интересных идей и концепций история об опасных открытиях и парадоксальных решениях.

Собственно, о ящиках Пандоры — в прямом, буквальном смысле этого словосочетания — и рассказ американца Алекса Шварцмана. Алекс — многолетний редактор антологий юмористической фантастики «UFO», автор рассказов и миниатюр, и его «Интернет для фэйри» посвящен весьма необычной лавочке, а также ее экзотическим клиентам.

Новый рассказ предлагает нашим читателям и «нечаянный патриарх» славянского фэнтези Святослав Логинов. Как всегда, это небольшая, но полная точных деталей и остроумная история о том, как опасны бывают порой наши желания...

А вот рассказ Кира Булычева уже несколько раз публиковался, но относится, пожалуй, не к самым известным его произведениям, — а жаль. Автор книг о приключениях Алисы Селезневой умел писать тонкую, психологическую прозу, и «Чечако в пустыне» в который раз это подтверждает.

Писатель Ник Средин живет в Днепре, но родился и вырос в Беларуси, и рассказы на белорусском материале — его конек. «Упырь из Дукоры» на первый взгляд может показаться очередным оммажем «Ведьмаку» Сапковского: здесь вам и охотник на упырей, и лаконичный, со сдержанной иронией, стиль автора, — но первое впечатление ошибочно, и финал многих изрядно удивит.

Отдельно упомянем о двух крупных повестях в сборнике. Одна из них — «Дядюшка с джутовой сумкой» — написана на редком в наше время материале современной Африки. В советские годы таких историй было много, но придумывали их люди, ни разу за пределы Союза не выезжавшие. А вот автор «Дядюшки...», Александр Голиусов, — кандидат медицинских наук, профессиональный эпидемиолог, который не раз бывал в экзотических странах.

«Дядюшка», собственно, и написан во многом на основе личных наблюдений — и история о бремени белого человека подана здесь в неожиданном, жестком ключе.

Повесть Сергея Легезы — тоже о странах экзотических, но этих стран нет на карте, в отличие от викторианской Англии, из которой начинают свое путешествие его герои. Это непростой текст с многоуровневой интригой, но внимательный читатель будет вознагражден, и с лихвой!..

Злосчастная Пандора, выпустившая в мир столько горестей и бед, говорят, оставила на дне сосуда еще кое-что — надежду. А еще говорят, будто именно ее дочь Пирра и сын Прометея Девакалион оказались единственными смертными, которые пережили всемирный потоп.

Так, может, пресловутый ящик Пандоры не столь уж однозначно ужасен?

Проверим, читатель?

Терри Пратчетт

Верхние меги

Этот рассказ развился потом в цикл «Бесконечная земля». Поначалу он был просто наброском, безделицей, за которую я взялся, отправив роман «Цвет волшебства» своему тогдашнему издателю, Колину Смиуту. Я все себе очень четко представил и хотел написать об этом цикл рассказов. Я все еще возился с этой идеей, когда «Цвет волшебства» вышел в свет и необъяснимым образом завоевал популярность большую, чем любая моя прежняя книга.

Что же было делать в таких обстоятельствах скромному автору? Задумка «Безумной звезды» уже плясала у меня в голове и набирала силу, так что с некоторой неохотой я спрятал под сукно «Верхние меги», которые хотел положить в основу целого цикла, и откопал их заново лишь несколько лет назад над блюдом с перепелиными яйцами на литературном обеде в компании моего американского агента Ральфа Вичинанцы и Роба Уилкинса. И так, обсудив идею со Стивом Бакстером, которого я всегда считал лучшим автором твердой НФ в Соединенном Королевстве, я отправился в новое странствие.

Честно говоря, я даже рад, что так получилось; так вышло намного веселее.

Говорят, Даниэль Бун¹ собрал бы лагерь и пошел дальше, если бы заметил дым чужого костра. По сравнению с Лари Линсеом Бун был просто патологическим болтуном.

¹ Даниэль Бун — американский первопоселенец, один из первых национальных героев США. (Здесь и далее прим. ред., если не указано иное.)

Кто-то еще оказался в этом мире. *Его* мире. Это словно найти ноготь в тарелке с супом. Бесит. Да так, что волоски на заливке встают дыбом.

Линсей развернул систему антенн среди сосен на взгорье. На фоне девственно чистых частот этого мира слабый всплеск прибытия прозвучал кристально ясно; на миниатюрных дисплеях он высился Эверестом среди фоновых муравейников. Только один тип людей мог забраться так далеко в меги. Вительство. В личном словаре Линсея это слово было под завязку набито смыслами, точно какое-то древнекитайское словечко, в котором скрыта целая россыпь идей. «Вительство» значит правила, и налоги, и вопросы, и помехи. И других людей. А это точно было вительство, ведь, чтобы забраться в верхние меги, нужны деньги, и в обычных обстоятельствах такую сумму смогло бы собрать только оно. Вдобавок обычные люди не любили оказываться в такой дали, где нужны очень тонкие настройки, а до ближайшего поселения — несколько недель пути в реальном времени. Обычные люди не любят оказываться так далеко от других. Но не только в этом дело. В верхних мечах начинались *изменения*.

Еще один всплеск. *Двое*. Линсей почувствовал себя в толпе.

Они наверняка с передовой базы. Линсей испытал приступ раздражения: это он приходит на передовую базу, а не они к нему. Трудно себе представить, что же их заставило выбраться сюда. Зато он легко вообразил, как они ошеломленно озираются и не могут его найти. Третье правило выживания здесь гласило: держись подальше от точки прибытия.

Для верности он взял пеленг, поднял винтовку, которая стояла у штурманского стола, и двинулся прочь через кустарник. Любой наблюдатель заметил бы, как Линсей старается держаться в тени, выходя из укрытия только в случае необходимости, и то ненадолго. Но никакого наблюдателя тут не было. А был бы — Линсей уже подкрадывался бы к нему сзади.

Люди ошибались насчет Робинзона Крузо. Воображали себе веселого, но решительного мужика, который только и думает, что о трусах из козьей шкуры да об освобождении рабов. Но кто-то на передовой базе одолжил Линсею потрепанный томик. Робинзон Крузо провел на своем острове более двадцати шести лет, как выяснил Линсей, и большую часть этого времени потратил на постройку частоколов. Это Линсей одобрил: мозги у парня были в правильную сторону сдвинуты.

Здесь стояло позднее лето. Здесь — это примерно в районе южной Франции, хотя Кулак так измочалил побережье, что его уже было не узнать. Тут уже остались не только кратеры, которые настолько разнообразили ландшафт пару десятков Земель назад. Здесь Кулак прочесал Европу и западную Азию, так что здоровенные куски полетели к самому ядру в языках плазмы. Должно быть, зима тянулась несколько лет, прежде чем атмосфера сбросила большую часть пыли. Когда небо прояснилось, времена года перепутались. Дуршлаг, в который превратилась Европа, очутился немного ближе к новому экватору, Земля стала вихлять на орбите, а ледовые шапки быстро разрастались.

Однако человечество тогда постигало премудрости сельского хозяйства и всего этого не заметило. Стая рантелоп сторожко следила за передвижениями Линсея. Он не охотился на здешней Земле — для этого было проще отпрыгнуть на одну назад, — но все равно животные ему не доверяли. Пришедшая следом за Кулаком зима не сумела полностью истребить всех приматов, а оставшиеся в этих местах бабуины были жестокими охотниками.

Бабуин, которого он окрестил Абиз Яном, наблюдал за ним с удобного места на высоком валуне. Линсей радостно помахал ему. Абиз Ян увидел винтовку. И в ответ махать не стал.

Пришелец осторожно крался, укрываясь за выступом плавленого стекла. Двигался он так, будто скрытности учился исключительно по остросюжетным фильмам. В руке он держал маленький

пистолет. На вид — без особой убойной силы, но Линсею это все равно не понравилось.

Он выстрелил так, что пуля отколола кусочек камня в нескольких футах от головы пришельца.

— Бросай пистолет сюда, — посоветовал Линсей.

Он увидел, как на лице пришельца, который тщетно буравил глазами внезапно заговорившие кусты, по очереди отразились потрясение, паника, а затем смирение.

— Пистолет, — повторил он.

Линсей уже рассмотрел пояс пришельца. Вительственная модель, само собой, но легкая. Так что пришел он точно с передовой базы, больше неоткуда.

— Ладно, куст, — ответил пришелец и бросил пистолет куда-то в сторону Линсея, а затем его руки медленно потянулись...

Каменная крошка задела ухо незнакомца, когда еще одна пуля впиалась в стеклянистый валун у него за спиной.

— И пояс тоже, — сказал куст.

— Ты — Ларри Линсей, — заявил пришелец. — Все говорили, что ты — законченный параноик. Без обид, конечно.

— Без обид. А теперь двигай руками очень осторожно.

Руки двигались очень осторожно.

— Ты меня не знаешь. Думаю, мы никогда не встречались. Меня зовут Джошуа Вальенте. Из охраны. На передовой базе, понимаешь?

Он вздрогнул, когда Линсей возник всего в нескольких футах от него. Это был старый трюк — подобраться вплотную, укрываясь в складках местности, но он всегда выбивал других из колеи.

Вальенте обнаружил, что смотрит в серо-голубые и совершенно безжалостные глаза. «Этот ублюдок и вправду выстрелит, — повторял он себе. — Даже не смотри на пистолет. Он тебя просто пристрелит здесь, куда больше никто никогда не придет. Даже тело ему хоронить не придется».

— Докажи, — бросил Линсей.

Вальенте пожал плечами — и понадеялся, что вышло это неагрессивно.

— Не могу.

— Все хорошие охранники носят с собой пластиковые карточки, — сообщил Линсей. — А на них — свои маленькие картинки, на случай если забудут, как они выглядят.

— Но только когда они на службе. Можно я встану?

Линсей отступил на шаг. Возможно, это означало да. Вальенте решил не рисковать.

— Больше нет передовой базы, — сказал он настолько сдержанно, насколько смог. — Станция-то стоит как стояла, но людей нет. Они мертвы.

Он помолчал, ожидая реакции. Но его слова упали будто кирпич в озеро патоки.

— Ты ничего не скажешь? — спросил он.

— Нет. У меня ружье. Говоришь ты.

— Ладно, бессердечный ты ублюдок: их кто-то отравил. Помнишь ручей, из которого все брали воду? Вот его. Я был на охоте. Но увидел ее, когда вернулся. Громила оборудование. А потом начала прыгать. Я за ней гнался досюда, пока не запеленговал твой маячок.

Линсей некоторое время молча разглядывал его.

— Время от времени я прихожу на базу, — проговорил он. — И никогда там тебя не видел. Даже не знал, что у них там есть охранники.

— Я прибыл всего три недели назад.

— Вижу, справился с работой на отлично, — бросил Линсей.

— Послушай, она здесь. Где-то здесь. И если мы тут будем торчать целый день, она окажется на другом конце траектории.

Погоня заняла почти четыре дня. Чтобы получить стартовый разгон, убийца воспользовалась генератором на базе, а вот охраннику хватило ума взять запас заряженных батарей. Это, конечно, был лишний вес, но ненадолго. По трем тысячам альтернативных

Земель протянулся след из пустых батарей, выброшенных после мозголомных прыжков, когда охранник не раз кубарем катился по незнакомому ландшафту. С поясом вышла неувязка. Времени оставалось только на то, чтобы либо захватить продвинутую модель, специально разработанную для верхних мег, либо найти батареи и рюкзак для них. И то, и другое никак нельзя было успеть.

Требовалось время, чтобы позаботиться о телах. Яд действовал заметно, хоть и медленно. Потом нужно будет это сделать.

Охранник был не очень опытен в прыжках, но одну вещь знал точно: нельзя скакать по альтернативным мирам, не двигаясь по горизонтали. Преследуемому легче всего будет подстеречь тебя в том самом месте, откуда все началось, даже стрелять не придется. Хватит и тяжелого камня.

Так что весь фокус в том, чтобы пригнуться, прыгнуть и побежать, ну и иногда рискнуть и проскочить два-три мира за раз. Оба они иногда урывками спали — где придется. Мясо было легко добыть, но трудно приготовить. Один раз они выпрыгнули спиной к спине, на расстоянии нескольких футов друг от друга. Оба выстрелили и снова прыгнули, так что их пули помчались прочь друг от друга над безлюдной землей, чтобы стать, наверное, единственными артефактами, которые увидит этот мир.

«Ты не обязан это делать, — шептал охраннику внутренний голос. — Никто от тебя такого не ждет, тебе не за это платят. Зачем играть в рейнджера? Даже если победишь, как потом вернешься? Годы на это уйдут, даже если сумеешь дойти назад». И тогда он прижимал этот голос к воображаемой стенке и говорил: «Потому что там, на базе, осталось пятеро детей, и младшему из них было всего три года, а яд поражал нервную систему, и они еще не совсем умерли, когда я там оказался».

И вот они бежали, прыгали из мира в мир, и постепенно микроскопические изменения начали накапливаться. Пока оба не выбрались в верхние мег.

На детекторе Линсея светились две точки. Женщина лежала в кратере в полубессознательном состоянии. Даже отсюда он мог разглядеть, что и у нее пояс был базовый, с ограниченным набором детекторов. Шагнула, как в колодец прыгнула.

Пистолет лежал в нескольких футах от нее. Линсей подобрал его и сунул в карман, а затем перевел взгляд на саму женщину. На ней был красный комбинезон, весь обшитый уродливыми карманами, но отлично подходящий для прыжков, с которыми ведь так: что взял с собой, то и твое. Человек легкого телосложения мог прихватить с собой около шестидесяти фунтов оборудования и припасов так, чтобы хватало заряда батареи. Большинство карманов уже опустели, но у нее оставалось еще несколько батарей. Линсей расстегнул пояс и повесил его на плечо. Затем поднял женщину и взвалил на другое плечо. Неправильно, конечно, но явных переломов он не заметил. Если она что и сломала, ну, не повезло.

В четверти мили от кратера привязанный к дереву Вальенте смотрел на стаю супербабуинов. Судя по палкам у них в руках, приматы уже овладели принципами работы дубины и молота и были готовы переходить к трепанациям и вскрытиям. Один самец его беспокоил больше всего: здоровенный поджарый детина с драчными ушами и желтыми глазами — узкими и злопамятными, как мосты преисподней. Он просто сидел на валуне и наблюдал.

Пуля подняла облачко пыли у основания камня. Супербабуин повернул морду на выстрел и беззвучно оскалится — зубы сверкнули, как ряд желтых ножей. А потом он сбежал, неуклюже скрылся в кустах, и вся стая последовала за ним.

Вскоре появился Линсей с телом женщины на плече. Ловко перебрасывая оружие из руки в руку, он умудрился развязать веревки так, чтобы винтовка все время смотрела на Вальенте.

— Они ведь могли меня убить.

Линсей отступил на шаг.

— Вполне вероятно, — ответил он. — Абиз Ян очень быстро учится. Думаю, придется с ним рано или поздно что-то сделать.

— Вот прямо сейчас очень подходящий момент.

— Может, я к нему просто привязался.

Вальенте было трудно в это поверить: если Линсей к кому и привяжется, то только крепкой веревкой.

— Он уникальный. Я облазил все соседние миры — всюду есть эта стая, но без него. Может, он какой-то мутант. А может, бабуины унаследуют землю.

Что-то было не так с этой винтовкой. Безо всякого видимого усилия со стороны Линсея ствол следовал за Вальенте, точно стрелка компаса.

— Это так необходимо? — не выдержал охранник. — Даже если ты мне не поверил, у тебя же мой пистолет.

— Ты иди, иди.

Земли, несказанные Земли. Ходили слухи, будто их больше, чем может счесть компьютер.

О них трудно было говорить, не упоминая о сложенных вселенных и теории квантовых пакетов. Еще сложнее было объяснить телезрителям, как работает пояс; стоило сказать «множественную вселенную можно себе представить как резиновую простыню» — и все шло насмарку. Аналогия с карточной колодой тоже никуда не годилась, хоть и нравилась большинству слушателей. Вселенная представляла просто огромной колодой трехмерных карт, а пояс позволял прыгать по ним вверх и вниз, пробиваясь насквозь через сами карты.

Пояс было довольно легко собрать, если, конечно, ты отчаялся настолько, чтобы плюнуть на защитные устройства и предохранители. И таких отчаявшихся по всему миру нашлось много. Все, что было нужно, это транзисторный радиоприемник, сотня метров медной проволоки и слепая вера в то, что не выпрыгнешь внутрь дерева.

Дело того стоило. Соседние Земли отличались от изначальной лишь микроскопически. Калифорния уже была частично колони-

зирована на несколько k , и на дальних концах дело доходило до того, что даже сами калифорнийцы уже считали придурью. В том, что осталось от СССР, агенты спецслужб прочесывали соседние миры в поисках первой партии агентов спецслужб.

В мире было тесно, а вселенная — пуста. Это была золотая жила. На фоне происходившего Великое переселение народов показалось бы семейным пикником на лужайке.

И, разумеется, не все сумели с этим примириться.

Лагерь Линсей прятался в небольшой ложине на южном склоне холма; одинокая палатка и чуть более солидный сарай для инструментов. И, разумеется, частокол. Не слишком большой, не слишком высокий, но тонкая красная проволока, протянувшаяся по нему, гарантировала уединение, о котором мог только мечтать Робинзон Крузо.

За палаткой стояли небольшая гелиоэлектрическая установка и шеренга батарей. Там же расположилась обычная клетка с белыми мышами.

Линсей скрылся в палатке и уложил не пришедшую в сознание женщину на койку. Когда он вышел, Вальенте сидел у кострища, в котором еще дымились угли. Уже перевалило за полдень.

— Как получилось, что она без сознания? — спросил Вальенте.

Линсей с натугой затворил ворота и набросил поверх них красную проволоку.

— У вас обоих пояса не годятся для верхних мег, — ответил он.

— И это ответ?

Линсей повернулся:

— Конечно. Обычные пояса защищают только от того, чтоб не выскочить во что-то плотней воздуха. Нижние Земли так похожи, что этого вполне хватает. О том, что под ногами, беспокоиться не нужно. Земля всегда на месте. А там, куда она выпрыгнула, Кулак землю разметал.

— Кулак?

— Ты кратеры видел?

— Да, я подумал, ландшафт становится сложней.

Линсей взглянул на клетку с мышами. Мышь, привязанная к маленькому пояску на батарее, могла бы отнести послание на передовую базу за шесть часов. А до нижних уровней она доберется? Тут уйдет неделя, может, даже десять дней. Понадобятся еда и вода — еще пара батарей для них. А еще многополосный маячок-передатчик, то есть дополнительная батарея. Плюс четыре батареи, чтобы хватило заряда тащить запасные батареи. И еще... В общем, пустое дело.

— Ты вообще человек? — спросил Вальенте. — Мне говорили, ты холодный тип, но обычно, когда узнаешь, что пятьдесят человек перебили, принято как-то реагировать. Например, сказать «какой ужас» или что-то вроде этого.

— Кофе хочешь? — спросил Линсей. — Только черный.

— Что? — Вальенте дрожал от усталости и гнева.

— Ты с козами что-то сделал?

— *Что?!*

— На Базе было стадо коз. Мне здесь никогда не хватало терпения их изловить. Думаю, их придется доить. Ты их мог хотя бы выпустить из загона.

Лицо Вальенте окаменело.

Линсей уселся на бревно напротив и сунул руку в карман комбинезона. Заговорил медленно и вятно, будто обращался к ребенку:

— Какое тебе дело до того, что я чувствую? Кажется, ты не понимаешь самого главного в своем положении здесь. Ты не должен меня ненавидеть, ты должен думать. Ты должен думать: когда он меня спросит, почему у нее нашлась в кармане пластиковая карточка, где указано, что она работает на институт транстеррестриальной экологии в качестве сотрудника службы безопасности, что я скажу за оставшиеся у меня тридцать секунд?

Послышался щелчок, с которым курок отошел назад. На Вальенте смотрел старинный пистоль. В мозгу пронеслось холодное

воспоминание о том, что первопроходцы отдавали предпочтение оружию на черном порохе, потому что для него было проще изготавливать боеприпасы. Убойная сила никакая и много дыма, но даже одной пули хватит, чтобы разворотить ему голову.

— Двадцать семь секунд, — сообщил Линсей.

— Ты меня не застрелишь, не дав шанса все объяснить, — сказал Вальенте.

— Ты правда в это веришь? Двадцать четыре секунды.

— Конечно, у нее есть карточка службы безопасности. Она вместе со мной попала на базу. Ее завербовали. Националисты. Слушай, ты вообще следишь за тем, что происходит внизу?

Где именно находится Земля Обетованная, которую Бог дал Моисею? Где конкретно Америка? Если Англия — это земля англов, то что же тогда за бесчисленные и безлюдные страны, которые тянутся от нее в прыжковых измерениях? Ступала ль ангела нога по бесконечности зеленых лугов, а если нет, то по какому ограниченному числу все-таки ступала?¹

Это все было важно. На бесконечном пиру адвокаты и законники всего мира уселись обсуждать территориальные вопросы. К примеру, Америка по сути считалась идеей, и потому все распрыгавшиеся вверх и вниз американцы в теории находились в юрисдикции США. В поддержку этого мнения выдвинули ряд разумных и фотогеничных аргументов, которые в переводе означали примерно: никаких мексиканцев. С другой стороны, во всех этих мирах находились нетронутые ближневосточные месторождения нефти, и как-то несправедливо выходило позволить Саудовской Аравии монополизировать всю нефть во вселенной. Была, разумеется, и другая проблема. Пояс не позволял передвигаться по горизонтали, но, если кто-то вычислял, где находится банковское хранилище, прыгал в соседний мир, проходил несколько шагов и возвращался, огромное количе-

¹ Парафраз патриотического и хрестоматийного стихотворения У. Блейка «Иерусалим». В переводе С. Маршака: «На этот горный склон крутой / Ступала ль ангела нога? / И знал ли агнец наш святой / Зеленой Англии луга?»

ство людей могли очень огорчиться. У сил правопорядка ушло довольно много времени на то, чтобы выработать ответные меры.

Что касается более широких вопросов, лидеры стран мира встретились на несколькихдневном саммите и составили документ на четырнадцать страниц, который затем получил название «Прыжковая доктрина». Она разделялась на две части. Первая объявляла Землю — ту, где крутились атомы Цезаря, Христа и Мао, — священной территорией с нерушимыми границами.

Вторую часть доктрины можно было свести к двум правилам: Что заграбастал, то твое.

Что удержал, молодец.

— Как они называются? — спросил Линсей.

— «Вечная Франция», — ответил Вальенте.

— Но это по закону не Франция. Нельзя протянуть границы в бесконечность. Даже израильяне этого не сделали.

— Про сумасшедших важно понять, что они сумасшедшие. И, думаю, за спиной у них стоят вполне вменяемые люди.

— Но им-то с того какой прок?

— Власть. Деньги. Все такое.

— Черт, — прошипел Линсей. — Миллиард миров...

— Семнадцать.

— Что?

— Мои тридцать секунд. Ты дошел до семнадцати, — Вальенте указал на пистоль.

Линсей уставился на оружие, будто в первый раз его увидел.

— Может, я и поверю тебе до поры до времени.

— Отлично. Можно я себе еды приготовлю?

— Я сам. Настолько я тебе не доверяю.

Нашлись фрукты — мелкие и кислые. Еще похлебка с пряностями и наваристым мясом, о происхождении которого Вальенте не стал даже гадать.

Что-то сильно невзлюбило местный ландшафт. Вальенте вспомнил роскошные земли вокруг передовой базы, стоявшей над ре-

кой, которая была, конечно, не Роной, а просто потоком, протекавшим в том же самом месте.

Здесь же все вокруг пожелтело и выцвело, а река превратилась в укрытую старым илом долину, где чахлые деревца указывали на следы влаги. Воздух дрожал от жары. Он бывал в Африке, но это была не Африка. Это было европейское лето, которое почему-то не закончилось.

— А что за Кулак? — спросил он. — Комета?

Линсей задумчиво на него посмотрел.

— Мысль разумная, — проговорил он, — но не верная. Никелево-железный астероид. Здоровый. Просто здоровенный. Побольше того, который сотворил Канадский щит. Но он развалился перед ударом. Тут всего ничего следов, но погоду он перепортил на годы. Думаю, тут есть сухопутный мост в Африку.

— Когда это произошло?

— Десять-пятнадцать тысяч лет тому. Я его отслеживал по соседним мирам. Дальше хуже. В этом мире он, считай, едва задел Землю.

Вальенте присвистнул:

— Паршиво.

— Нет, не очень. Астероиды ведь не думают, прилетают, да и все.

— Я имел в виду...

— Люди — самое паршивое, что может случиться с миром, — сказал Линсей. — Мы тоже случайность, катастрофа, вроде астероида. Шанс один на триллион.

— Ой, да ладно. Нашли ведь рукотворные вещи во многих мирах вокруг Земли. Кремневые орудия и тому подобное.

— То были почти не люди. Огня у них не было. Нигде не нашли ни единого очага. Вот тебе реальная картина: десять миллионов темных планет и один круг света от костра.

— Да, но теперь-то мы разошлись по мирам.

— Ага, как грибок.

Вальенте вдруг понял, что Линсей из левоухих. Он таких много видел: вдруг у них взгляд слегка стекленеет, а потом они неотрывно пялятся на твое левое ухо и несут великую истину про летающие тарелки, тотальный всемирный заговор или перенаселение. В каждом человеке сидел левоухий и просто ждал возможности выбраться наружу.

Отсюда уже можно было рассмотреть пояс Линсея. Крупнейшего большинства других, на вид нестандартный, самодельный. Но пояс — не то устройство, которое крестьянин может собрать на коленке из запчастей от старой машины по схемам с черного рынка, которые наверняка оказались бы паршивой ксерокопией с плохой ксерокопии. Да и неправильной, скорее всего. Пояс Линсея выглядел так, как выглядел бы фабричный автомобиль, если бы его купил умелый инженер.

— И ты нам помог, — тихо проговорил он. — Ты изобрел пояса.

— Нет. Лайдер изобрел.

— Ладно, но ты их улучшил. Я видел ранние пояса. Будто бочку на себя надевали. А ты вычленил основной принцип. А потом пропал. Лайдер их изобрел, но ты дал остальным все миры.

— С тех пор много чего улучшили.

— Улучшения на основании твоей базовой разработки, да, были. Но, по сути, только мигалки и пищалки заменили. Почему ты так себя винишь?

— Виню?

— Прячешься здесь, как помесь Джона Уэйна¹ и капитана Немо, разведываешь территорию для маленькой исследовательской станции. Что это? Епитимья за то, что выпустил злобное человечество в ничего не подозревавшие измерения?

¹ Джон Уэйн (1907–1979) — американский актер, едва ли не самый востребованный из своего поколения (снимался примерно в пяти фильмах в год), считался королем вестерна. Во время Второй мировой пытался вступить в армию США, но получил отказ; впоследствии считал себя виновным и до конца жизни хотел искупить эту вину.

Линсей рассмеялся и закурил сигару — Вальенте уже приметил небольшой засеянный табаком участок внутри огороженного частоколом лагеря.

— Человечество само по себе не злобное. Ему чувства собственного достоинства на зло не хватает. Я сюда ушел, чтобы найти покой. Говоришь, я дал остальным все миры? И что они с ними сделали? Кривая экономика не выдержала такого напряжения, они перессорились, начали воевать за территорию, хотя земли вокруг было без конца и края, начался голод, а потом... да к черту. Сам знаешь.

— Сейчас все пошло на лад.

— Временно.

Линсей поднялся, подошел к воротам и распахнул их. Под дальними деревьями едва виднелись фигуры.

— Вот этих ребят мне жаль, — проговорил он.

— Бабуинов?

— Они прошли поворотную точку после Кулака. И быстро развиваются. Но шанса у них нет. К тому времени, как они изобретут сельское хозяйство, — даже нет, раньше, когда они приручат огонь, — они станут рабами. Или, вероятней всего, их просто перебьют, потому что о них точно только одно можно сказать: они злобные маленькие твари.

— Понимаю.

— Они мне нравятся.

Фиолетовый бархат ночи ожил жужжанием насекомых и кололся укусами невидимых блох, которые атаковали любой открытый участок кожи. Линсей обычно разводил большой костер. Его пламя отражалось двумя алыми точками в глазах Абиз Яна, который наблюдал за лагерем с верхушки колючего дерева.

Бабуин помнил, хоть и смутно, ибо память все еще была в новинку среди всех племен. Было время-не-сейчас, прежде чем остродеревья без листвы появились вокруг лагеря, когда молодой Абиз Ян подкрался к палатке. На земле-выше-земли внутри

лежало тело, но когда бабуин подобрался ближе, оно вдруг исчезло. А потом сзади раздался звук, а когда Ян обернулся — ночь взорвалась грохотом и светом...

Если бы Абиз Ян был человеком, он бы задумался, почему тот направил ружье так, чтобы напугать, но не убить. Если бы он был животным, он бы убежал в ужасе и никогда не вернулся бы. Но он уже не был одним и еще не стал другим, и в мозгу за парой смотревших в огонь глаз ворочались эмоции, которые бабуин не смог бы поименовать еще по крайней мере три миллиона лет. Поэтому он ждал.

Женщина открыла глаза. На самом деле она пришла в себя уже больше часа назад, Линсей это заметил. И восхитился таким самоконтролем.

Она медленно села.

— Где мы?

— Говор у тебя не французский, — заметил Линсей.

Она замялась. Будь ее голова прозрачной, стало бы видно, как завертелись шестеренки.

— Ясно, — сказала женщина.

Невысокого роста, худая. Это преимущество для прыжка: меньше веса — больше скорость. Она не была похожа на человека, способного на массовое убийство, но Линсей помнил, что никто из способных не похож.

— Хочешь услышать мою версию? — спросила она.

— Я ее знаю, — отозвался Линсей. — Ты из службы безопасности передовой базы. Была на дежурстве... почему тебя яд не тронул?

— Он был в воде. Он его бросил в очистную установку. А я взяла молоко и сэндвич.

— Ладно. А потом?

— Это была не его смена. То есть он мог прокрасться к ручью и вылить туда дрянь. Нервно-паралитическую, наверное. Вернулся через несколько часов. Не ожидал меня увидеть, но я взяла

несколько запасных батарей и подобралась к нему сзади, там бы дело и кончилось, если б он не обернулся. А потом — погоня, думаю, об этом он тебе рассказал.

Сидевший в палатке Вальенте фыркнул. Мотыльки крутили петли Циммермана вокруг одинокой маломощной лампочки.

Линсей сел поудобнее.

— Ты его могла запрыгнуть.

— Что?

— Двинуть вниз на один мир, подойти туда, где он стоял, и прыгнуть назад ему за спину. Теперь уже так не называют? Раньше это был любимый прием грабителей.

Женщина слабо улыбнулась:

— В смысле зашторить его? База стоит на сваях, там уровень не угадаешь.

Линсей кивнул. Если не угадать уровень, предохранитель не даст тебе выпрыгнуть, например, по колено в бетон. Даже базовый пояс позволил бы прыгнуть, только если ничего не было в точке выхода. Воздух не в счет — он быстро рассеивается.

— Вот так-так, — проговорил он. — Все в строку.

— Ты же не веришь в это? — закричал Вальенте. — Я был...

Линсей не стал обращать на него внимания. Он посмотрел на пластиковую карточку.

— Тут написано «Анна Ши». Как давно ты этим занимаешься?

— Год.

— Недавно.

Ши кивнула. Но так и было. Всех сотрудников с хотя бы минимальной подготовкой гнали на передовую. Человечество пожирало миры быстрее, чем успевало их переваривать. Обычно нужней всего были спички и мачете, но охранники тоже шли на расхват в цивилизации, где что-либо охранять было задачей трудновыполнимой.

— Расскажи мне про «Вечную Францию», — сказал Линсей. Она перевела взгляд с него на Вальенте.

— А что именно ты думаешь, что уже знаешь? — резко спросила женщина.

— Фанатики. Никому не позволят колонизировать альтернативную Францию.

— Это он тебе сказал?

— Да. Но по сути сходится. Помню, пять или десять лет назад поднялась волна дурного национализма.

— Ну, уже нет.

Она поднялась и заметила, как Линсей едва заметным движением отбросил покрывало с пистолета у стула. Ее пистолета. Ей о нем рассказывали. Он наверняка сумасшедший — мог бы стать богаче царя Креза. Но он все бросил и спрятался здесь, в верхних меггах.

— Раньше так и было, — проговорила она. — Теперь жизнь стала жестче. Среди политиков, правда, по-прежнему еще есть любители надувать щеки. Только это и стоит за «Вечной Францией». Они просто наемники. Политический рычаг. Все их могут порицать, но в конечном итоге полезно иметь их под рукой. Понимаешь, о чем я? Политики могут их заставить сказать: «Разумеется, мы бы не хотели прибегать к насилию, но эмоции в обществе уже накалились до предела...» И так далее.

Вальенте горько рассмеялся:

— Ага, точно. Ты, наверное, права.

— Спроси его про Кум 23, — бросила Ши.

— Ничего не знаю про Кум 23... кроме слухов, — немного неуклюже закончил Вальенте.

— Он ими руководил, — неумолимо продолжала женщина. — Двадцать человек зашторили отряд мирных колонистов. Не помню даже, почему это вроде бы было важно, но по факту они всех бросили в...

— Кум 23 — это была бойня? — спросил Линсей.

— А море — просто лужица, — ответила Ши так, будто читала свои реплики по сценарию, записанному на внутренней стороне

глазных яблок. — Не помню, кто их финансировал, на Ближнем Востоке царил хаос, но то, что они сделали в Куме 23, должно было стать предостережением. Потому что после себя они оставили только...

— Зачем ты это все слушаешь? — возмутился Вальенте.

— Не знаю, какое он тебе назвал имя, но его настоящее имя, по крайней мере, насколько нам известно, — Мартин Венхаус. У него шрам на спине, начинается от левой подмышки. Отлично владеет оружием, но и без него такой же безжалостный. Он...

Вальенте поднял глаза. Взгляд Линсея буравил его, как стальное сверло.

Оба пришли в движение. Но Линсей оказался быстрее. Его руке не потребовалось далеко тянуться. Пистолет взметнулся вверх, и Вальенте ждал выстрела. Знал, что сперва будет удар, затем оцепенение. Боль придет позже. Или вовсе не придет.

Выстрела не было.

Но и дуло пистолета не опускалось.

Ночью, когда Линсей спал, прижимая к себе оружие, ему приснилось, что он падает. А потом он проснулся от того, что и вправду падал. Но в нескольких футах под ним была трава, так что он ударился, но не пострадал.

Сверху звезды лили свой свет сквозь чистейший воздух без единой тени загрязнения. Ночные звери трещали и рычали в роще у пересохшей реки. Было холодно, как только бывает холодно в тропиках перед рассветом.

Линсей вскочил и метнулся к ближайшему столбу, выкрашенному белой краской, так чтобы очутиться примерно в центре лагеря.

Когда-то ему казалось, что больше ничего и не нужно. Берешь да устанавливаешь в палатке простой лучевой детектор, чтобы любое движение включало пояс, который отбросит тебя на один мир назад, а там уж сеть грубых меток позволит выбрать место для возвращения и застать нежданного гостя врасплох.

Двое леопардов и один визит Абиз Яна убедили Линсея, что этого мало. Частокол все же поспокойней будет. Бабуин завизжал, когда Линсей отвел винтовку на фут от него и выстрелил, но убежал недалеко: остановился, оглянулся, и взгляд у него был тяжелый...

Сегодняшний незванный гость наверняка пришел с этой стороны частокола. Линсей задумался, кто из них. Затем поскользнулся, наступил на камень, который покатился прочь, тяжело и неуклюже упал, ощутил, как треснула кость, закричал и ткнул в пояс.

У частокола уже занимался ясный желто-зеленый рассвет, свежий ветерок трепал заросли тростника, который захватил здесь все Средиземноморье. Ветерок тронул бумаги на грубо сколоченном столе Линсея. Листы были плотно покрыты мелкими каракулями. Делать бумагу было трудно и требовало много времени, так что одинокий житель верхних мег сэкономил ее, точно средневековый книжник, густо покрывая записями обе стороны.

Там были еще карта Мелланье, изображавшая соседние Земли: ее концентрические круги усыпали десятки красных точек, — и штриховка, которой Линсей отмечал продвижение Кулака.

Ши разглядывала ее, отметив, как астероид — точнее, астероиды, потому что мягкую землю измолотили многие Кулаки, — причинял все больший и больший ущерб в каждом измерении. Она была слишком занята погоней, чтобы заметить это в последней дюжине миров, но все равно удар был такой, что планета, видно, зазвенела как медный гонг под молотом.

Линсей следил за ней, прижимая винтовку к боку. Сознание его затаял серый туман, через который то и дело прорывалась вспышками боль в лодыжке. В аптечке у него было лишь ограниченное количество болеутоляющего «Детрила». И треть он уже принял.

Женщина подняла взгляд:

— Ты должен мне позволить ее осмотреть. Паранойя — это хорошо. Гангрена хуже.

— Все не так плохо.

— Тогда подай на свое лицо в суд за клевету.

Линсей шевельнулся, и ногу прошило белое копьё боли. Снаружи это было заметно.

— Послушай, — проговорила Ши, — даже я вижу, как течет кровь. Что тебе терять? Я прошла обучение, умею...

— Нет!

— Знаешь, зачем я пришла к тебе в палатку вчера?

— Он сказал, у тебя был нож.

— Конечно, что ему еще говорить-то? Я пришла, чтобы тебя убедить — любимыми средствами. Голосу разума внимать ты не хотел. Я подумала, что ты можешь прислушаться... к более древним голосам.

Он совершил ошибку — рассмеялся. Даже от смеха было больно.

И восприняла она его не лучшим образом.

— Если ты так уверен, — прошипела женщина, вставая, — я бы могла тебя сейчас убить, верно?

Она указала на Вальенте, который задремал рядом с палаткой.

— Он меня бы не остановил, а ты бы, может, и не смог, — прорычала Ши. — Ты нас здесь держишь, а время у тебя на исходе. Пока что у тебя оружие, но сколько еще ты сможешь нормально целиться? Тогда тебе придется кому-то довериться — и тогда я могу и не захотеть тебя слушать.

А в следующий миг Вальенте вскочил и бросился бежать, влетел в палатку, а потом выскочил с другой стороны, он быстро мчался, сжимая в руках один из поясов, вылетел через открытые ворота в доходившее ему до пояса разнотравье.

Линсей с трудом поднялся, прислонившись к столу, неловким движением вскинул винтовку, прицелился и тут же выстрелил. Бегущий человек дернулся и упал.

Линсей почти рухнул обратно на стул, лицо его посерело от боли.

— А я-то думал, это ты, — проговорил он. — Он казался слишком простоватым. Я и вправду поверил, что это была ты. Надел

бы этот дурень пояс, мог бы прыгнуть, а не убегать. Интересно, почему он этого не сделал?

— Ты людей пугаешь, — ответила Ши. — Поэтому. Жизнь здесь отнимает у людей что-то. Ты уже слишком далеко ушел от всех остальных. Но все равно сделал правильный выбор: понял, кому доверять. Давай мне винтовку.

Его хватка не дрогнула. Женщина подошла ближе.

— Я должна пойти проверить, — проговорила Ши, и в ее голове прозвучала новая нотка. — Мне плевать, если он мертв, но если ты его только ранил, он может вернуться. Дай мне винтовку.

Когда она увидела, что он по-прежнему крепко направляет на нее оружие, по лицу женщины пробежало понимание.

— Вот дерьмо, — сказала она и пнула его по лодыжке.

Он успел сделать одно движение, когда винтовка вылетела у него из рук. Включил пояс.

Линсей пришел в себя примерно через несколько минут, лежа в траве. Выгнувшись, он увидел дисплей на пряжке пояса: +3, три мира вверх.

Он вытащил батареи из других поясов и частично их разобрал. У нее уйдет еще несколько минут на то, чтобы это понять, собрать пояс и погнаться за ним.

А она за ним погонится. Ей придется его выследить, потому что она умна и заподозрит, что он устроил тайник с оружием в каком-нибудь удобном соседнем мире.

Нужно было устроить тайник с оружием в каком-нибудь удобном соседнем мире. Что она решит? Что он отступил немного вниз, проложил короткую тропинку по огромной пустоши между собой и первой Землей?

Возможно, тогда у него есть еще минута или две, если она заботится о батареях. Но нет. У нее же в распоряжении все батареи в лагере.

Если она смогла быстро все собрать, должна быть уже здесь.

Он откатился в сторону, когда она выпрыгнула в этот мир и сразу прицелилась. Звук, с которым пуля вошла в землю рядом с его головой, все еще звенел у него в ушах, когда он прыгнул вверх на два мира, морщась от боли, потому что снова дернул сломанную ногу. Здесь землю изломало еще сильнее, деревья пропали. Тут Кулак ударил уже по-серьезному, а не просто задел планету. Воздух тут был разреженный, бедный.

Он снова перекатился и почти обрадовался боли, потому что она не давала ему провалиться в темноту. Но женщина того и ждала, однако переоценила Линсея и выпрыгнула, стреляя в точку в нескольких ярдах от него.

Прыжок. Падение с высоты в метр на твердую, холодную как лед землю. Прыжок. Прыжок. Тут земля превратилась в камень, замерзшие остатки расплавленных кишок, которые выплеснулись из Земли, когда Кулак взялся за дело всерьез. Воздух стал еще более разреженным, а лучи восходящего солнца странно покалывали кожу. Если он тут останется, изжарится заживо. Прыжок. Она была готова к падению, возникла с подогнутыми ногами, чтобы удобней приземлиться. Линсей сквозь слезы взглянул на свой пояс. +23. +24.

Прыжок. Оружие она держала одной рукой, зная, что далеко он не укатится, зная, что разреженный воздух скажется на нем раньше. Она нажала переключатель на поясе.

Линсей был готов: открыл рот и уже возился с управлением пояса, когда она снова появилась. За одну секунду до того, как его рука нащупала переключатель, Линсей увидел, как она закувыркалась, а дыхание вырвалось из ее губ веером ледяных кристаллов. Выстрел отправил пулю куда-то к холодным звездам. Затем она завертелась вокруг своей оси, лицо обратилось неподвижной маской, ноги все еще согнуты, чтобы смягчить падение, которое на этот раз будет вечным. Где-то в миле от них темнел зазубренный абрис астероида — одного из множества между орбитами Марса и Венеры. Кулак ударил сильнее, и здесь — победил.

Прежде чем провалиться в темноту, Линсей успел сделать несколько шагов к застывающему потоку лавы и перекатиться в тень от скалы. Практически голый солнечный свет лился совсем рядом, и граница между светом и тенью казалась острой, как нож. Тут еще был воздух, но разреженный, слабый.

Боль уже отступила куда-то далеко, скорее жар, чем мука. Линсей задумался, выживет ли она. Но женщина потеряла бесценные секунды, прежде чем коснулась пояса, и все равно он был настроен на прыжок в неправильную сторону.

Линсей и в первый раз, будто ждал чего-то подобного, настроил пояс так, чтобы следующий прыжок вернул его назад. И то еле выжил. Значит, она прыгнула вперед — и тут уж не угадаешь, сколько раз произошло уничтожение Земли. Может, только раз или два, может, тысячу или миллион раз. Но не больше, потому что даже в бесконечной цепи Земель такой удар Кулака должен быть редкостью.

Так что дальше будет только больше. За верхними мегами будут гиги, теры, гуголы. Но к тому моменту Земля уже изменится радикально, лишится Луны или станет безвоздушной пустыней или тлеющим угольком, вертящимся вокруг красного солнца, всем тем, чем могла бы стать, не будь она одним-единственным местом во множественной вселенной, которое могло породить разум. Наверное. Ведь говорят, что душа — неделима.

Он чувствовал раскинувшиеся вокруг просторы, далекие, как дно отражения. Далеко позади — недостижимый круг света от костра. Впереди — несказанные вероятности.

Хороший способ. Нажать переключатель и держать, пока не истощится батарея, выплыть на сотню измерений вдаль, как погребальная ладья...

В полусне он вспомнил: жизненно важно знать, сколько именно Земель раздробил Кулак. Если мы вычислим это и сможем прикинуть вероятность такого удара, эти два показателя дадут общее представление о числе Земель. Мелланье, разумеется, утвержда-

Содержание

От составителя.	5
<i>Терри Пратчетт. Верхние меги (Перевод Ефрема Лихтенштейна)</i>	9
<i>Мария Галина. Дриада</i>	36
<i>Томаш Колодзейчак. Для чего нужны фомоли? (Перевод Елены и Ирины Шевченко).</i>	51
<i>Александр Голиусов. Дядюшка с джутовой сумкой.</i>	76
<i>Святослав Логинов. Живая и мертвая</i>	120
<i>Алекс Шварцман. Интернет для фэйри, или Суета вокруг Пандоры (Перевод Ефрема Лихтенштейна)</i>	130
<i>Анна Каньтох. Портрет семьи в зеркале (Перевод Сергея Легезы) . .</i>	145
<i>Ник Средин. Упырь из Дукоры</i>	192
<i>Кир Булычев. Чечачо в пустыне</i>	201
<i>Юлия Новакова. Заклинатель корабля (Перевод Елены и Ирины Шевченко).</i>	218
<i>Сергей Легеза. Вид на гору Фавор.</i>	241
<i>Владимир Аренев. Полоса отчуждения</i>	316
<i>Рафал Кошик. Прыжок (Перевод Сергея Легезы).</i>	334

Літературно-художнє видання

Тринадцять скринь Пандори

Збірка

(російською мовою)

Укладач Володимир Аренєв

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*

Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*

Редактор *В. К. Аренєв*

Художній редактор *А. В. Белякова*

Технічний редактор *В. Г. Євлахов*

Коректор *А. В. Альошичева*

Підписано до друку 28.12.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «FranklinGothic». Ум. друк. арк. 20,16. Наклад 3500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000. 61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

Тринадцать ящиков Пандоры

Сборник

Составитель Владимир Аренев

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*

Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*

Редактор *В. К. Аренев*

Художественный редактор *А. В. Белякова*

Технический редактор *В. Г. Евлахов*

Корректор *А. В. Алешичева*

Подписано в печать 28.12.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «FranklinGothic». Усл. печ. л. 20,16. Тираж 3500 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000. 61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Віддавна скриня Пандори слугувала символом допитливості, однак так само – бід і нещастя незчисленних та непередбачуваних. Герої цієї міжнародної антології також із цікавості потрапляють у найрізноманітніші – та завжди небезпечні! – ситуації. Подорожі між світами, іншопланетне звірятко як домашній улюбленець, відрядження в Африку або виклик професійного мисливця на упирів – ніколи не знаєш, чим це все скінчиться.

Чортова дюжина оповідань і повістей від лауреатів престижних премій, визнаних метрів та нових зірок світової фантастики із США, Великої Британії, Франції, Іспанії, Канади, Польщі, Чехії, України, Росії, – у новій міжнародній антології.

Тринадцять ящиків Пандори : збірник / сост. Володимир Аренев ; Т67 пер. С. Легезы, Е. Лихтенштейна, Е. Шевченко, И. Шевченко ; предисл. В. Аренева. – Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. – 384 с.

ISBN 978-617-12-5965-2

С древности ящик Пандоры служил символом любопытства, но также – бед и несчастий бесчисленных и непредсказуемых. Герои этой международной антологии тоже из любопытства ввязываются в самые разные – и всегда опасные! – ситуации. Путешествия между мирами, инопланетный зверек в качестве домашнего любимца, командировка в Африку или вызов профессионального охотника на упырей – никогда не знаешь, чем это все закончится.

Чертюва дюжина рассказов и повестей от лауреатов престижных премий, признанных мэтров и восходящих звезд мировой фантастики из США, Великобритании, Франции, Испании, Канады, Польши, Чехии, Украины, России, – в новой международной антологии.

УДК 821-312.9

Фантасты Восточной Европы — Анджей Сапковский, Генри Лайон Олди, Марина и Сергей Дяченко, Святослав Логинов, Кир Булычев и другие — делятся своими историями о доблести и отчаянии, о долге и выборе, о грани между мирами, которая иногда становится слишком тонкой...

Рассказы стремительно перенесут вас из средневековой Франции в Берлин перед Второй мировой, из дачного поселка у озера — в дворцовые покои народа Холмов, со склонов Карпат — в Речь Посполитую. Падшие ангелы и вампиры, драконы и ведьмаки, колдуньи и эльфы, древние боги и существа, которым нет имени, ждут встречи с вами!

Фантасты из разных стран мира — Англии, Беларуси, Китая, Польши, России, США и Украины — приглашают вас в удивительные странствия по своим мирам: из степей Речи Посполитой в современный украинский мегаполис, из послереволюционной Франции в античную Грецию, по морям арабского Востока и ренессансной Италии. Джинны, сирены, призраки, гигантские кракены, древние боги... — и люди, которые способны на чудо ради чести и любви. Все это в новых увлекательных историях лучших писателей-фантастов!

